

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ

А. В. Манойло

РЕВОЛЮЦИИ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ, ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа практики применения западными государствами современных технологий управления конфликтами («управляемого хаоса») в цветных революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Многочисленные признаки и следы применения указанных технологий позволяют утверждать, что недавние революционные события в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Бахрейне других арабских государствах носили явно не спонтанный характер и были прямым результатом внешнего политического управления.

Ключевые слова: международное право, Арабская Весна, цветные революции, международные конфликты, управление конфликтами, технологии, Сирия, международные отношения, управляемый хаос, внешняя политика.

В недавней волне революционных событий, прокатившейся по Северной Африке и успешно демонтировавшей целый набор политических режимов, казавшихся ранее абсолютно стабильными и незыблемыми, обращает на себя внимание ряд особенностей.

Во-первых, все они развивались (а в случае с Сирией – продолжают развиваться) по одному и тому же сценарию, или «революционному» шаблону, очень похожему на сценарии «цветных революций». В частности, технологии организации и работы с молодежным протестным движением, включая революционный брендинг, в революциях «арабской весны» полностью копируют аналогичные технологии цветных революций в СНГ и других регионах политической карты мира.

Во-вторых, «революции» в различных государствах Северной Африки и Ближнего Востока вспыхнули практически одновременно, что практически всегда исключает любой элемент случайности и предполагает высокий уровень координации (по времени) из зарубежного «революционного центра», либо – факт проведения тщательно спланированной внешними силами специальной операции.

15 февраля массовые антиправительственные выступления синхронно начались в Бенгази и в ряде других городов Ливии, включая столицу страны Триполи. Синхронность этих выступлений, по мнению А.И. Гушера, с самого начала говорила о том, что «в Ливии – не спонтанное развитие событий, а результат длительной подготовительной работы, проведенной в основном вне страны. Впрочем, это же можно сказать и об антиправительственных выступлениях в других арабских странах региона. А почва для проявления недовольства и протеста есть везде и всегда»¹.

Несмотря на довольно распространенное мнение в отношении стран Магриба, утверждающее, что эти государства являются своеобразной калькой друг с друга, явное сходство между ними наблюдается только в формах политических режимов и времени пребывания их лидеров у власти. В остальном же (в уровне социальной

¹ Гушер А.И. Военные и политические итоги четырех месяцев войны НАТО против Ливии. [Текст] М.: Центр стратегического развития, 2011. Электронная версия документа доступна по ссылке: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7941>

напряженности, в степени разрешения социальных проблем, в уровне жизни и экономической стабильности) они довольно заметно различаются. Вот почему игра на общих проблемах социально-экономического характера не может стать причиной одновременного взрыва политической ситуации во всех указанных странах. Но ее вполне достаточно для маскировки истинных причин «финиковых революций» и объяснения происходящего (разумеется, в определенном свете) внешним наблюдателям: ООН, европейскому сообществу, оставшейся части арабского мира и др.

В-третьих, причиной «пожара», погрузившего в политический хаос самую стабильную и «европейскую» страну – Тунис, стал совсем незначительный повод: самосожжение местного жителя. Тем не менее, это сразу послужило сигналом для начала вооруженного мятежа, в считанные дни охватившего всю страну.

Вместе с тем, организация мятежа практически невозможна без тщательной предварительной подготовки, вербовки боевиков и сплочения их в боевые группы, четкой системы координации, материального обеспечения и, самое главное, – аккумуляирования в зоне будущего конфликта значительных финансовых средств, предназначенных для подпитки «революционной борьбы». Последние невозможно доставить в зону конфликта мгновенно, и уж тем более, если мятеж уже начался. Без внешней финансовой поддержки ни одна из современных «революций» не имеет ни шанса против законной власти.

В-четвертых, «пламя революции» охватило государства Северной Африки и Ближнего Востока по очереди, строго в определенном порядке, что также наводит на мысли: к примеру, в природе лесной или степной пожар распространяется круговой волной, захватывая все прилегающие территории, если, конечно, его никто специально не направляет в нужную сторону. Здесь же налицо явная избирательность: Тунис-Египет-Ливия-Сирия-Бахрейн-Йемен и т.д. При этом в стороне остались Алжир, Марокко и др. африканские страны, имеющие сходные социальные проблемы и отличающиеся таким же «консерватизмом» политических режимов.

На языке специалистов по психологическим операциям и технологов «цветных революций»

это явление называется «контролируемой цепной реакцией» и является обязательным элементом любой современной технологии «цветных революций». В этой технологии любые промежуточные результаты «революционного подъема народных масс» в одной стране становятся иницилирующим поводом, запускающим маховик «революции» (или вооруженного мятежа) в последующей стране из заранее намеченного зарубежными «революционерами» (истинными авторами «революции») списка. При этом очередность следования «вспыхивающих» стран в контролируемой цепной реакции строго соблюдается: ведь иницилирующий импульс пробуждает не гражданскую позицию общества, подавленную очередным авторитарным режимом, а «домашние заготовки» политтехнологов, готовивших эту «революцию» в течение долгого времени и внедрявших соответствующую идеологию в массовое сознание населения. А для каждой конкретной страны эти «заготовки» – свои.

Выдает в этих процессах технологию не только порядок, в котором вспыхивают страны, но и высокая скорость распространения такой цепной реакции: это возможно только при высокой степени внешней координации происходящих событий. Только в этом случае они в своей массе перестают быть отдельными случайными фрагментами мозаичной картины и приобретают характер сценария, в котором все эпизоды взаимосвязаны в рамках одного плана, имеющего вполне конкретные цели, задачи и последовательность их осуществления.

В-пятых, в «революциях» в Северной Африке и на Ближнем Востоке наблюдается еще один ключевой элемент технологии «цветных революций»: это – механизм обратной связи, обязательно присутствующий в любой специальной операции. Суть его такова: первоначальный сценарий «революции» обкатывается на примере одной страны, затем корректируется (с помощью механизма обратной связи) и в виде очередной итерации запускается в отношении следующей по списку страны. Затем процедура коррекции повторяется снова. При этом соблюдение очередности в применении технологий «революций» к избранным странам обязательно: такой прием позволяет вовремя учитывать и исправлять ошибки в исходном сценарии, оперативно адаптировать его под тон-

кую специфику региона, которая проявляется, как правило, уже в процессе реализации исходного замысла. В этом – гибкость современных технологий «цветных революций» и, одновременно, их главный демаскирующий признак.

И, наконец, во всех «революциях» в странах Северной Африки настораживает один факт: странное отсутствие обязательного компонента любой революции – революционной идеологии. Между тем, настоящие революционеры – идеалисты: в основе их революционной борьбы лежат либо высокие идеалы (свобода, равенство, братство, справедливость), либо идеи национально-освободительных движений. Между тем, ничего подобного в арабских «революциях» нет и в помине: есть разношерстное протестное движение, которое быстро превращается в «политическую толпу», основная цель которой – свержение действующей законной власти в лице ее конкретных представителей, с одной стороны, и погромы – с другой. При этом «революционная» толпа не выдвигает никакой альтернативной политической программы: народный гнев носит сугубо персонализированный характер и ничего не имеет против самой политической системы. Цель такой революции сводится к тому, чтобы на основательно «подогретой» волне народного гнева к власти пришли новые лица, которые, возможно, ничем не лучше предыдущих, но обладают романтическим ареалом «революционеров». Обладая этим ареалом, эти люди могут не иметь ни известного прошлого, ни заслуг перед страной, и вообще вынырнуть из политического хаоса в самый последний момент. Для любых мировых лидеров, интересы которых лежат в данном регионе, этот момент является самым лучшим для приведения к власти своих ставленников.

Отсутствие революционной идеологии, как ни странно, выдает в событиях в Северной Африке почерк, характерный для англосаксов и проводимых ими специальных психологических операций. Так, технологии «цветных революций» хорошо известны и обкатаны на примере нескольких десятков стран, в том числе – государств Центральной Азии, имеющих преимущественно мусульманское население. Хорошо известна предпринятая недавно британцами и американцами попытка организации «зеленой революции» в Иране. Однако, в отличие от стран, ориентирующихся на западные либе-

ральные ценности и психологию индивидуализма, шаблонная идеология «цветных революций» не работает в традиционных восточных обществах: на Востоке, где сохранился общинный и родовой уклад жизни, интересы отдельной личности – ничто, а интересы общины – всё.

Человек на Востоке никогда себя не реализует вне общины, к которой принадлежит: оторвавшись от общины, его ждет полное забвение и, в конечном счете, гражданская гибель. Вместе с тем, община дает человеку очень многое, в первую очередь – поддержку и защиту, нередко даже в большей степени, чем это может обеспечить его западному коллеге либеральное государство. В этом плане свобода на Востоке понимается совсем не так, как на Западе: это не личная свобода от каких либо запретов и ограничений, а свобода пользоваться возможностями и ресурсами общины для того, чтобы принести своей общине и в конечном итоге, себе лично, еще большее процветание. В этом плане идеология цветных революций несет прямую угрозу свободе личности, живущей в традиционном восточном обществе, ее родным, близким, семье. Одним словом, западный лозунг «свобода» не находит отклика на Востоке.

Понятие справедливости в традиционных восточных обществах также определяется формулой: справедливо то, что принесет благо общине. Во внутренней политике это выражается в стремлении добиться высоких государственных постов для представителей своего клана, что, кстати, мало чем отличается от внутривнутриполитической борьбы крупнейших семей в США: Кеннеди, Бушей и др. Принцип народного представительства здесь сводится к представительству родовому, клановому либо общинному; традиционный уклад и правила поведения, принятые в общинах, находящихся у власти, распространяются и на всю государственную внутреннюю политику в целом, цементируя ее и придавая устойчивость к любым внешним воздействиям. Западный же лозунг о том, что справедливость должна выражаться в праве каждого управлять страной, вызывает на Востоке искреннее непонимание.

Понятие братства в восточных обществах с преимущественно мусульманским населением уже имеет свое вполне четкое определение, даваемое исламом, и вряд ли нуждается в западной модернизации.

Идеология национально-освободительных движений сегодня в Северной Африке также, по вполне понятным причинам, неприменима.

Таким образом, для любых западных политтехнологов, намерившихся сделать страны Магриба площадкой для обкатки своих новых «революционных» технологий, задача выбора подходящей к текущей ситуации в регионе революционной идеологии становится неразрешимой проблемой. В этом случае специалисты специальных операций опускают вопрос идеологии вообще, заменив его набором внешних пиар-клише и положившись на быстрое формирование из массы недовольных «политической толпы», для которой идеология не нужна вовсе, а необходимо лишь указать цель и направление главного таранного удара. Между тем, у настоящих революций, являющихся истинным проявлением воли народа, идеология есть всегда. Все эти признаки указывают на некую искусственность в наблюдаемых сегодня «революциях» в Северной Африке и на Ближнем Востоке, оставляя полагать, что здесь не обошлось без внешнего «дирижера».

Важной особенностью революций «арабской весны» стало применение новейших сетевых технологий, связанных с новыми возможностями использования социальных сетей и блогов, таких как Twitter и Facebook, что тоже в определенной мере выдает в арабских революциях «западный почерк». Подобные оценки ливийских событий исключительно как спланированных и организованных извне высказываются многими российскими и зарубежными экспертами: С. Кургиняном, А. Филатовым, А. Вассерманом, П. Быковым и другими. С. Кургинян прямо говорит о «Большой игре Америки» в странах Магриба и на всем «Большом Ближнем Востоке»². Однако, другие известные политологи, такие как А.М. Васильев, директор Института Африки РАН, отрицают внешний сценарий у революций «арабской весны», ища причины событий среди факторов экономического или демографического характера. Академик РАН А.М. Васильев ставит во главу угла демографический пик, в результате которого

сегодня в арабских государствах большинство населения составляет молодежь в возрасте от 18 до 33 лет, которая легко и охотно объединяется в любые протестные движения, в том числе направленные против действующей власти. В этом, по его мнению, и состоит революционная ситуация, а вовсе не в состоянии экономики и качестве жизни, которые при пристальном рассмотрении вовсе не представляются катастрофическими для норм жизни данного региона³. Тем самым он в известной мере подвергает сомнению причины арабских революций, связанные с социальным неравенством, нищетой и «усталостью» населения от несменяемых политических режимов.

По мнению известного ученого-востоковеда А.И. Гушера, долгое время проработавшего на Ближнем Востоке и в Северной Африке, согласиться с тем, что действия Запада против Ливии «были вызваны неожиданно свалившимися на головы западных лидеров обстоятельствами», значит проявить верх наивности. По его мнению, «антиправительственные выступления в Ливии (как, впрочем, и в других арабских странах) были тщательно спланированы, подготовлены и запущены по команде из Парижа и из некоторых других западноевропейских столиц. А все последующие события явились лишь реализацией заранее запрограммированных шагов написанного во Франции и одобренного в кругах НАТО сценария этой «арабской весны». ... В этих сценариях нашлось место и для ООН, и для финансируемой из Парижа ливийской т.н. «оппозиции», и НАТО, и даже для России»⁴.

В качестве подтверждения своей позиции он приводит высказывание Н. Саркози, заявившего в июле 2011 года в одном из своих выступлений, что все происходящее в Ливии – это французская война, т.е. война, ведущаяся главным образом французами, по их инициативе и во имя их собственных интересов: «Мы сделали этот Совет (т.е. Переходный национальный совет Ливии). Он су-

² Кургинян С. Обама снимает маску и приступает к глобальному переделу мира. // kp.ru 24 февраля 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://kp.ru/daily/25643.3/806585/>

³ Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии. [Текст] // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011. М., 2011.

⁴ Гушер А.И. Военные и политические итоги четырех месяцев войны НАТО против Ливии. [Текст] М.: Центр стратегического развития, 2011. Электронная версия документа доступна по ссылке: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7941>

ществует только благодаря французскому оружию и деньгам»; «людям из Бенгази четко указали: вы полностью на нашем (франц.) пансионе, никаких прямых контактов с Триполи мы не позволим»⁵.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что условия, при которых США вмешались в военный конфликт в Ливии, оказались весьма удачными для создания вокруг Вашингтона ореола спасителя европейской коалиции, стоящей в тот момент на пороге военной катастрофы: как показали первые четыре месяца войны, ни французы, ни англичане не оказались на деле способны сломить сопротивление войск Каддафи. В тот момент, когда для франко-британской коалиции дела приняли весьма неудачный оборот, Вашингтон пришел на помощь своим союзникам, не бросив их в беде и включившись своими силами в военные действия, которые, согласно официальной легенде, Белый Дом всеми силами стремился избежать. Впервые после высадки в Нормандии 1944 г. Вашингтон выступил в роли спасителя Европы (в лице их экспедиционных сил на ливийском театре военных действий) и одновременно предпринял убедительную попытку доказать всему миру, что это не он развязал войну против Ливийской Джамахирии, а его насильно втянули в конфликт неудачные действия союзников по блоку НАТО, помимо собственной воли и в силу неудачно сложившихся (для европейских союзников США) обстоятельств. То есть, США появились в Ливии не по своей инициативе, а потому, что их настойчиво «попросили». Теперь на Америку стали смотреть с надеждой, что именно она внесет решающий вклад, благодаря которому ситуация переломится. В этих условиях, когда общественное мнение «созрело», для США настало время сыграть «ключевую роль». Подтверждением существования таких намерений стали комментарии в американских СМИ: «нагрузка на британские и французские вооруженные силы растет, у президента нет

веских оснований отказывать в просьбе союзникам, кроме стремления провести идеологическую линию о том, что Соединенные Штаты не обязаны возглавлять каждую военную интервенцию НАТО. Эта линия была проведена. Теперь настало время сделать то, что возможно, чтобы приблизить окончание ливийской войны»⁶.

В этой комбинации, искусно разыгранной Вашингтоном, налицо явное манипулирование двумя не совсем адекватными политическими фигурами — Н. Саркози и Д. Кэмероном, которых сначала подтолкнули к тому, чтобы развязать военную интервенцию против Ливийской Джамахирии (воздействуя на их непомерные амбиции и тщеславие), подождали, пока европейские силы увязнут в войне и начнут получать чувствительные удары от правительственных сил, а затем пришли спасать то, что от франко-британских сил еще осталось. Поэтому, в отличие от мнения А.И. Гущера, ливийскую карту разыграли отнюдь не по французскому сценарию, а по американскому, хотя у Саркози на начальном этапе военной операции такой сценарий определенно был. Французами и британцами попросу воспользовались «втемную», искусно манипулируя их весьма внушаемыми и увлекающимися лидерами.

Оставляя без внимания версию о полной спонтанности и случайности «революций» в Тунисе, Египте и других государствах Северной Африки и Ближнего Востока (которая тоже имеет право на существование), остановимся более подробно на предположении, что все произошедшее в странах Магриба и на Ближнем Востоке неслучайно и имеет внешнего заказчика. В этом случае сразу возникает несколько ключевых вопросов:

- как эти «революции» были осуществлены, при помощи каких схем, моделей и технологий;
- кто реальный заказчик и исполнитель «революций» в Северной Африке и на Ближнем Востоке;
- какие истинные цели преследуют «революции», кто является главной мишенью происходящих событий и зачем для поражения этой мишени понадобилось взрывать весь африканский север, отличавшийся стабильностью и устойчивостью правивших там политических режимов.

⁵ Сейф уль-Ислам аль-Каддафи. El Khabar rencontre Seif El Islam Kadhafi dans le premier entretien accordé à un journal arabe «L'Algérie n'est pas un peuple de mercenaires et nous l'acceptons comme médiatrice» [Электронный ресурс] // Интервью, данное алжирскому каналу El Khabar (Новости). 10.07.2011 г. URL: <http://fr.elkhabar.com/?L-Algerie-n-est-pas-un-peuple-de> (франц.), <http://www.elkhabar.com/ar/autres/hiwarat/258857.html> (араб.)

⁶ New York Times. May 10, 2011

1. Модели управления международными конфликтами

«Цветные революции» в классическом виде и любые их разновидности – это технологии информационно-психологического управления международными конфликтами, предполагающие, в том числе, их искусственную инициацию. Именно в состоянии таких этнополитических конфликтов погрузились общества в раннее стабильных и политически предсказуемых государствах Северной Африки после внешней инициации технологий «фисташковых революций» и «управляемого хаоса».

Сегодня управлять специально инициированными политическими конфликтами намного выгоднее, чем пытаться договориться с лидерами государств, чувствующих за собой реальную силу и опирающихся на поддержку армии и основной массы местного населения. Действительно, современные международные конфликты, несмотря на их кажущуюся уникальность, неповторимость и непредсказуемость, обладают большим родовым и видовым сходством и развиваются в целом по одним и тем же закономерностям, что позволяет предсказывать их дальнейшее развитие и рассматривать эти конфликты как объект внешнего управления, вводить такие понятия как поле конфликтов, формулировать их обобщенные и статистические характеристики. Современными конфликтами можно и нужно управлять, исходя из общих для всех них закономерностей возникновения, эволюции и разрешения. Представления о международных конфликтах как о сугубо индивидуальных и непрогнозируемых явлениях ведут к запоздалому и неэффективному реагированию по факту, к практике политических импровизаций.

В современных конфликтах технологии информационно-психологического воздействия применяются в рамках четырех доминирующих культурно-цивилизационных моделей: англосаксонской, восточноазиатской, ближневосточной (исламской) и романо-германской (западноевропейской), каждая из которых стремится преобразовать политические системы участников конфликта в соответствии с собственной картиной мира. Все эти модели сегодня эффективно работают в зонах международных конфликтов, не

вступая в противоречие между собой и часто взаимно дополняя друг друга. Их результативность в мирном разрешении конфликтов позволяет рассматривать эти модели как реальную альтернативу силовому умиротворению, активно продвигаемому сегодня в сфере международных отношений западной политической пропагандой.

Применяемые в этих моделях информационно-психологические технологии обладают всеми свойствами промышленных технологий: универсальностью (применимостью к различным типам конфликтов), многократной тиражируемостью и предсказуемостью конечного результата. Существует принципиальная разница между технологиями и отдельными приемами, методами и способами психологического воздействия на конфликты: технологии – это готовый набор инструментов управления конфликтами, основанный на знании и использовании в контуре управления общих закономерностей их зарождения, эволюции и разрешения; в то время как индивидуальный подход к каждому новому конфликту требует всякий раз искать новые инструменты воздействия, к тому же в основном эмпирическим путем и с заметным опозданием.

Англосаксонская модель видит разрешение конфликтов в полной, принудительной трансформации политических систем конфликтующих сторон, точнее своего оппонента, который должен принять политические нормы и стандарты англосаксонской цивилизации («демократические институты»). Традиционно англосаксы используют при этом как методы силового давления («силовое умиротворение», «гуманитарные интервенции», «борьба с международным терроризмом»), так и методы несилового воздействия («мягкая сила», «бархатные революции», «психологическая война»). Англосаксонская модель базируется на протестантском мировоззрении и этике успешности, полезности конечного результата.

Восточноазиатская модель исходит из цели разрешения конфликтной ситуации в постепенном, длительном встраивании (интеграции) политических систем и ценностей конфликтующих сторон, оппонентов в собственную систему политических отношений (например, тайваньская проблема, «возвращение» Гонконга: «одна страна – две системы»), постепенно растворяя в своей системе национальную идентичность политичес-

ких систем более слабых участников. Известно исчезновение целых народов, этнических групп в Китае в результате длительной ассимиляции (манчжуры, динлины – таштыкская культура, и другие «варвары»).

Ближневосточная (исламская) модель видит процесс разрешения конфликтов в переносе, проекции исторически сложившихся в исламе традиционных механизмов регулирования социально-политических отношений на зоны конфликтов, в том числе за счет расширения ареала исламского мира и распространения влияния исламской идеологии. Деление мира по религиозному принципу возрождает дух религиозных войн, джихада, который включает в себя как мирные средства регулирования международных конфликтов, так и вооруженную борьбу за веру. В шиитской ветви ислама, господствующей в Иране, отсутствуют призывы к джихаду против «неверных», более того, лидеры этой страны высказывают предложения о межцивилизационном диалоге⁷, выступают за поиск взаимопонимания между христианскими и мусульманскими странами и народами, не путем взаимного отрицания ценностных установок, а путем заимствования (обмена) культурных и технологических достижений.

Романо-германская модель, основанная на своей цивилизационной, политической этике, по мнению ряда авторов, отягощена стереотипами, набором «общепринятых» или общеобязательных этических представлений, не всегда совпадающих с представлениями других цивилизаций. Поэтому, например, трудны диалоги как французов, так и немцев с китайцами. В этой связи романо-германская модель исходит из того, что процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников, преимущественно принятием устоявшихся в этой цивилизации господствующих этических норм и стереотипов. Эта модель психологического воздействия на конфликты не ставит задачу путем прямого вмешательства изменить политические системы его участников, а стремится управлять сознанием политических элит, стоящих у власти в государствах-участниках конфликта, а также – сознанием различных слоев местного населения

и международной общественности, побуждая их воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом конфликта, т.е. смотреть на конфликт глазами европейского сообщества.

Англосаксонская модель реализуется в политике в виде проводимых США и их союзниками психологических операций, в которых применение прямой вооруженной силы рассматривается в качестве сервиса по отношению к технологиям информационно-психологического управления массовым и индивидуальным сознанием населения как непосредственно в зонах международных конфликтов, так и вне их. Модель такой операции состоит из следующей последовательности фаз: политической стратификации общества, политической поляризации стратов, контролируемой поведенческой реакции (на базе известных в психологии техник «якорения») и психологической коррекции политического поведения групп населения и целевых аудиторий, основанной на принципе обратной связи.

Использование психологических «якорных» техник становится особенно опасным в условиях этнополитических конфликтов: многие разновидности массовых психологических состояний, сформировавшихся в течение исторического периода развития национального самосознания, включая – состояния пограничные и агрессивные, уже заложены в этнической памяти и, практически в неизменном виде, неосознанно (т.е. – на уровне коллективного подсознания) передаются из поколения в поколение. Их не нужно специально формировать под конкретную психологическую операцию. Исторические механизмы инициации этих состояний, не раз срабатывающие в исторической практике межнациональных конфликтов, также известны, – для того, чтобы «переключить» население какого-либо этнического анклава из психологического состояния мирного добрососедства в состояние немотивированной агрессии, достаточно лишь незначительно адаптировать формат психологического импульса, инициирующего психологический механизм «переключения состояний», характерных для данного этноса, к современным условиям. Именно эти психологические приемы и технологии исключительно ярко проявили себя в «финиковых революциях» на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

⁷ Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. [Текст] – М. – 2001.

2. Технологии политических переворотов и «управляемо хаоса»

Технологии «финиковых» и «фисташковых революций» имеют несомненное сходство с «цветными революциями», используя все тот же арсенал психологических и организационных приемов, шаблонов и схем, но смещая при этом ударение на методы, способные расколоть сплоченность традиционных восточных обществ на мелкие фрагменты, с тем чтобы вырвать отдельных личностей из состава родовых и племенных кланов, дезориентировать их в политической обстановке с помощью технологий управления массовым сознанием и создать из этих дезориентированных граждан главный таранный инструмент любой «цветной революции» – «политическую толпу». Методы и технологии, позволяющие расколоть сплоченные традиционные общества на отдельные фрагменты, погружая общество в состояние распада и политический хаос, подчиняющийся своим законам, носят название технологий «управляемого хаоса». След применения именно этих технологий в Северной Африке и на Ближнем Востоке усматривают сегодня многие эксперты и обозреватели.

Одним из авторов популярной на Западе «теории управляемого хаоса» является американский стратег, дипломат и политолог Стивен Манн. Суть выдвигаемой им концепции следующая.

Цель любой специальной психологической операции – обеспечить добровольную подчиняемость представляющего интерес человека с тем, чтобы впоследствии свободно и без каких либо ограничений использовать его в своих целях – в качестве неодушевленного инструмента, ресурса, расходного материала. Этот результат сравнительно несложно обеспечить в западных либеральных обществах, где каждый гражданин – индивидуалист, в жизни преследует исключительно личные цели, и, хотя и пользуется в некоторой мере поддержкой и защитой государства, в основном борется и выживает в одиночку. Такого индивидуума несложно психологически сломить и «перепрограммировать» под любой шаблон политического поведения, включая т.н. «демократический», поскольку ни одна даже самая сильная личность не в состоянии выстоять перед напором системы и применяемыми ей

технологиями психологического убеждения и принуждения. Вот почему в Западном обществе так популярны и эффективны многочисленные техники скрытого манипулирования, «промывки мозгов», НЛП, рефлексивного управления, а секты сравнительно просто вербуют и обрабатывают адептов. Ведь для того, чтобы заполучить себе адепта, необходимо всего лишь взломать его личные защитные барьеры, которые обеспечила ему природа при рождении для защиты психики от внешних негативных воздействий, и заменить его систему ценностей своей.

В традиционных обществах с коллективной субъектностью все иначе. Там отдельная личность, глубоко интегрированная в общество, клан, род или племя, защищена этим обществом от любого внешнего негативного психологического воздействия, даже самого мощного. В противодействии негативному влиянию или любой формы информационной агрессии любой член этого общества может рассчитывать и опираться на ресурсы всего общества в целом и на помощь любого из его членов, поэтому его не так просто сломить. Для этого необходимо разрушить внешний рубеж обороны – саму традиционную структуру построения общества – и погрузить общество в политический хаос, который лишает любого попавшего в его водоворот человека коллективной поддержки и превращает его в индивидуалиста, озабоченного исключительно вопросами своего собственного выживания. Рецепт погружения обществ в хаос прост: это – политический переворот или вооруженный мятеж, сопровождающийся мощной информационно-пропагандистской кампанией по дискредитации традиционных ценностей. Такой процесс приведет к стремительной «атомизации» закрытого традиционного общества с коллективной субъектностью в основе своего устройства, что в итоге «откроет» его, перемешает. В результате разрушения традиционного уклада и девальвации ценностей возникнет идеологический вакуум, который сразу же должен быть заполнен специально разработанной режиссерами «революций» идеологией. Смена ценностей в условиях хаоса произойдет незаметно: любая личность, вырванная из своего традиционного уклада и потерявшая поддержку своего рода или клана, будет хвататься за любую идеологическую концепцию, гарантирующую ей выживание.

Происходящая в этом процессе смена системы ценностей в обществе обеспечивает добровольную подчиняемость всех его членов и превращает общество в послушный инструмент реализации внешнеполитических интересов иностранного государства. Хаос становится управляемым.

Теория хаоса прилагается к динамическим системам с очень большим количеством подвижных компонентов, и представляет собой, по сути, новое нелинейное планирование событий в сложных системах. Сам Манн определяет эту концепцию как настоящую революцию, которая формирует новые подходы к военной стратегии, а ее влияние может изменить как характер войны, так и эталоны стратегического мышления. «Структура и стабильность находятся внутри самой видимой беспорядочности и нелинейных процессах», – утверждает американский стратег. Ключевую роль здесь имеют исходные параметры, ибо, по мнению разработчика концепции, «подобные «хаотические» системы показывают тонкую зависимость от начальных условий»⁸.

В соответствии с этой теорией, для обеспечения добровольной подчиняемости стран Ближнего Востока и Северной Африки интересам внешнего государства, объединяющие их население кланы и общины должны перемешаться, т.е. нынешнее, традиционное социальное устройство, которое на Ближнем Востоке и в Северной Африке существует до сих пор, должно быть разрушено и перемешано. Именно это и происходит сейчас в государствах, ставших жертвами «новой революционной волны».

3. Ливийская кульминация «арабской весны»

Сегодня, наблюдая конфликт в Сирии между правящим политическим режимом и действующими от имени основной массы сирийского народа хорошо организованными мятежными группами боевиков, многие задаются вопросом: будет ли ситуация в Сирии развиваться по ливийскому сценарию, погрузив регион в хаос

гражданской войны и военной интервенции. Эти опасения не случайны.

Война в Ливии уже показала, насколько быстро в современных условиях отдельные робкие выступления слабых и разрозненных групп недовольных правящим режимом могут перерасти сначала в вооруженные столкновения, а затем – и в гражданскую войну, быстро превратившуюся, благодаря прямому военному вмешательству западных государств, в крупный международный конфликт. Между тем сегодня ситуация в мире настолько накалена, что любой международный конфликт может стать поводом для новой мировой войны. Цель любой мировой войны – передел политической карты мира, исторически сложившихся государственных и национальных границ. И не важно, о каких именно границах идет речь, о «морально устаревших» границах бывших европейских колоний или о новых геополитических рубежах и «демаркационных линиях» между «мировыми цивилизациями», очерчивающими их «природное жизненное пространство»: одно с легкостью может перетечь в другое. С другой стороны, именно к такому переделу мира стремятся сегодня Соединенные Штаты, сознательно демонтирующие ялтинско-потсдамскую модель и ведущие риторику о необходимости пересмотра «искусственных и нежизнеспособных» границ бывших европейских колоний и осколков Османской империи, показавших, по мнению Вашингтона, свою несостоятельность в роли самостоятельных субъектов мировой политики. В этом процессе Ливия и Каддафи – всего лишь повод для нового передела мира, а военная интервенция – окончательный аргумент для тех, чье мнение игнорируется, в том числе – для коренного населения бывших колониальных стран. Понимая, что тем самым Соединенные Штаты ставят мир на грань глобального вооруженного конфликта и сознательно раскачивают систему международной безопасности, Вашингтон все-таки надеется новой мировой войны избежать.

Как бы не относились к полковнику Каддафи, реальность такова: в этой гражданской войне вооруженные силы Ливийской Джамахирии были единственными законными вооруженными формированиями на территории республики, и вели они боевые действия с мятежниками, которые Запад называет «повстанцами», и инос-

⁸ Коровин В. Цунами цветных революций на Большом Ближнем Востоке. / Евразия, ИАП. 2011, 4 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>

транными интервентами. На что имели полное и законное право. Мало того, сама гражданская война – явный «подарок» Каддафи со стороны Запада: ее никогда бы не было, если бы не прямое вмешательство во внутренние дела страны великих держав – США, Франции, Великобритании. Трудно представить, что хорошо вооруженные, обученные и организованные в боевые группы «повстанцы» могли сплотиться стихийно, сами по себе, без посторонней помощи, и успешно противостоять регулярным войскам. Тем более что еще вчера большинство этих «повстанцев» безоговорочно поддерживали Каддафи, по крайней мере до того момента, пока он не стал сокращать размеры безвозмездной ежемесячной денежной помощи, полагающейся каждому ливийцу в качестве «природной ренты» за добываемые нефть и газ.

Можно указать на общие черты между политическими режимами Ливии и Сирии и на схожесть их политического курса. И Дамаск, и Триполи открыто демонстрировали свою оппозицию Израилю и Вашингтону. Сирия, к тому же, поддерживает ливанскую «Хизбаллу» и палестинский «Хамас», является фактически единственным в регионе союзником Ирана. Это позволяет утверждать, что повторение в Сирии ливийского сценария весьма вероятно. Башар Асад молод, энергичен и может рассчитывать на поддержку как мусульманского большинства, так и значительной части христианского населения. Он не откажется от власти добровольно, также как и Каддафи. В его распоряжении одна из самых боеспособных армий в регионе и мощный аппарат госбезопасности: режиму есть чем ответить на любую внешнею агрессию. Сирийская оппозиция разрознена, а гражданское общество не так активно, как в других странах Ближнего Востока или Северной Африки.

Волна «финиковых революций», сметая тесно связанные с Вашингтоном режимы Туниса и Египта, явно забуксовала в Сирии: так всегда происходит с цветными революциями, если лидеры страны способны повить твердость и жесткость в сложившейся ситуации. Так было во время цветной революции в Узбекистане, когда действующая власть объявила выступление боевых групп «оппозиционеров» в Андижане вооруженным мятежом и жестоко подавила его

с помощью верных режиму воинских частей. И в том и в другом случае момент упущен: залп цветными революциями уже состоялся, но мгновенного результата (в отличие от других стран) он не дал. В этом случае авторы цветных революций всегда уходят в тень и маскируют свое участие в политических событиях (поскольку с каждым днем промедления значительно возрастает риск раскрытия любой проводимой ими операции), уступая место силам, предназначенным для прямой вооруженной агрессии, которые вводятся в регион для вооруженной поддержки боевых групп мятежников под прикрытием легенды о силовом умиротворении или гуманитарной интервенции. Вот почему развитие ситуации в Сирии по ливийскому сценарию представляется не только весьма вероятным, но и неизбежным. При условии, конечно, что Вашингтон не готов отказаться от некоторых своих планов по «реформатированию» Ближнего Востока, касающихся этого государства.

Между тем, падение сирийского режима имело бы огромные последствия: профессор Женевского Института высших международных исследований Мухаммед-Реза Джалили утверждает, что, наряду с Египтом Сирия является одним из двух полюсов арабского Востока, и с падением режима Асада вся система альянсов в Леванте рухнет, а Иран лишится своего единственного союзника⁹. Это совпадает с одной из основных целей США, которые рассчитывают из управляемого хаоса, в который с помощью технологий финиковых революций погрузился Ближний Восток и Северная Африка, сформировать ту конфигурацию международных отношений, которая наиболее отвечает их собственным интересам, и в которой, возможно, уже не будет места для Ирана, Китая, а влияние России будет жестко ограничено.

На это прямо указывает заявление сенатора Д. Маккейна, сделанное им 24 августа 2011 года. Известный своими жесткими высказываниями, сенатор от штата Аризона Джон Маккейн выразил

⁹ Бюссар С. Башару Асаду угрожает народный гнев. [Электронный ресурс] // InoPressa (Le Temps). 2011, 4 фев. URL: <http://www.inopressa.ru/article/04Feb2011/letemps/assad.html>

удовлетворение взятием повстанцами Триполи и концом режима Муаммара Каддафи¹⁰.

По словам Маккейна, когда он узнал об участии НАТО в операции в Ливии, сразу пришел к выводу, что Каддафи потерпит поражение. Правда, сенатора несколько смутил тот факт, что война продолжалась целых шесть месяцев. В связи с этим уходящий в отставку министр обороны США Роберт Гейтс заявил, что НАТО стоит на пороге краха, скадренность и недостаток политической воли руководства могут ускорить его распад. Гейтс отметил, что военные операции в Афганистане и Ливии выявили слабость НАТО («Геополитика НАТО...», 2011). По словам аналитика в администрации Рейгана Дугласа Бендроу, «Французы и британцы, настойчиво проталкивавшие эту войну, полагали, что придут добрые Штаты и всю работу сделают за них. Никакого «плана Б» не существовало. «Каддафи должен уйти» – повторяли чиновники НАТО. Эта мантра стала их надеждой, мечтой и молитвой. ...Если уж за три месяца самая сильная коалиция в человеческой истории не смогла даже понять, как свергнуть Каддафи, то эти люди не могут рассматриваться серьезно»¹¹.

Говоря о последствиях падения режима Каддафи, Д. Маккейн выразил мнение, что смена власти в Ливии даст сигнал и другим странам, «стремящимся к демократическим преобразованиям»: «это будет своеобразным посланием и для Башара Асада, и для Йемена, и для других диктаторов. Эхо «арабской весны» услышат во всем мире – от России и Китая до Израиля. С тех пор как молодой человек сжег себя на улице, положив начало волнениям в Тунисе, мы видим стремительно меняющийся мир», – заявил Маккейн. Таким образом, Маккейн не исключает, что следующей целью волны «финиковых революций» будет Китай и Россия¹².

¹⁰ Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израилю. [Электронный ресурс] // MKRU, 2011. 24 фев. URL: <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariyquot-rossii-kitayu-izrailyu.html>

¹¹ Геополитика НАТО в ливийском зеркале. [Текст] // Союзное Вече (газета Парламентского собрания Союза Беларуси и России). №32(388). 21-27 июля.

¹² Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израилю. [Электронный ресурс] // MKRU, 2011. 24 фев.

4. Цветная революция в Сирии: возможные причины и промежуточные итоги

В целом, ситуация в Сирии сегодня развивается в полном соответствии со сценарием, отработанным в Ливии. В развитии сирийской и ливийской «революций» есть все признаки схожести:

- и организация протестного движения внутри страны, которое напоминает массовую кампанию вербовки наемников;
- и выдвижение на роль новых лидеров государства малоизвестных деятелей из числа эмигрантов (таких как кабинетный ученый Гальюн, постоянно проживающий в Париже), единственная ценность которых – полная управляемость и преданность своим западным кураторам;
- и создание всевозможных «теневых кабинетов министров» и псевдонародных «фронттов», таких как «Патриотическая коалиция в поддержку демократических перемен», «Национальный Совет Сирии», позиционирующий себя как истинные представители народа и руководящие органы многочисленной внутренней оппозиции, недовольной режимом Асада.

Все это известные элементы технологии организации цветных революций, отработанные в конфликтах в Югославии, Грузии, Украине (Кара-Мурза С. и др., 1995), странах Центральной Азии, которые сегодня адаптированы для применения в традиционных восточных обществах, принадлежащих в основном исламскому миру: в арабских государствах Ближнего Востока и Северной Африки, в Иране. Цветная революция в Сирии в целом развивается по ливийскому сценарию. Но стоит отметить, что и сама ливийская «революция» стала повторением и дальнейшим развитием технологических схем организации государственных переворотов, отработанных несколько ранее в Тунисе и Египте. В «революциях арабской весны» явно прослеживается итерационная схема, в которой один и тот же шаблон последовательно применяется по отно-

URL: <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariyquot-rossii-kitayu-izrailyu.html>

шению к различным арабским странам, каждый раз после завершения операции подвергая ее схему реализации технологической коррекции. В отличие от ливийской «революции», ситуация в Сирии развивается несколько менее динамично, но на это есть объективные причины. Ее относительная вялость вызвана, прежде всего, тем, что западные политтехнологи перед началом решительных действий (применения технологий «управляемого хаоса», так хорошо показавших себя в Тунисе, Египте и Ливии) заручиться поддержкой или нейтралитетом армии (для этого надо хотя бы немного продвинуться в ее разложении), с которой уже ведется активная работа по агентурным каналам, а также нанять «оппозиционеров» для участия в массовых акциях протеста и боевиков для наступательных и диверсионных действий (как показывают массовые митинги протеста против резолюции Лига арабских государств, принятой 12.11.2011 г.¹³, народ Сирии в основном поддерживает Асада, реальной оппозиции в стране нет, только «импортный продукт»). Видимо, развитие революции тормозят причины чисто технического характера: необходимость тайно (от сирийского руководства и надзора мирового сообщества) перебросить в распоряжение оппозиционных сил внутри страны необходимые финансовые средства и оружие. Сирийское руководство не испытывает никаких иллюзий в отношении внешней подоплеки событий, происходящих в стране: так, по информации агентства EFE, 7 ноября 2011 года глава МИД Сирии Валид Муалем обвинил руководство США в том, что оно подталкивает сирийские оппозиционные силы к насильственным действиям. Он утверждает, что призыв США к сирийской оппозиции не сдаваться властям свидетельствует о том, что Вашингтон призывает к мятежу и насилию в Сирии¹⁴.

Кому нужна ливанизация Сирии? Вряд ли это соответствует экономическим интересам США и Запада в регионе: режим Асада, хотя и имел некоторые противоречия с США и их союзниками в

регионе, в целом всегда проявлял по отношению политики США известную лояльность и никогда не стремился ей открыто противостоять. С политической точки зрения, возможности сотрудничества с Асадом и заручения его поддержкой даже в таком сложном вопросе, как противостояние с Ираном, представлялось как вполне возможное и достижимое. Однако заказчики цветной революции в Сирии решили иначе: необходимо сместить Асада и посадить на его место марионетку, полностью зависящую от своих западных кураторов и являющуюся их политическим продуктом, как это было сделано в Ливии.

Какая причина подтолкнула их сделать именно такой выбор? Ответ на этот вопрос, возможно, может дать характер отношений США и Ираном.

Недавно из британских источников стало известно, что вооруженные силы и спецслужбы Соединенного Королевства в спешном порядке разрабатывают планы военной операции против Ирана, поскольку в их распоряжении есть информация, что США в любой момент могут нанести по нему удар; в этом случае Великобритания как основной стратегический союзник США в Европе должна поддержать армию США своими вооруженными силами, и будет вынуждена с ходу включиться в конфликт, к которому она не готова. Также стоит отметить недавний громкий скандал в Израиле вокруг утечки секретной информации по подготовке военной операции против Ирана, которую якобы слили в СМИ бывшие руководители израильской внешней разведки Моссад и контрразведки Шинбет, пытавшиеся таким образом помешать вовлечению Израиля в полностью безумную военную авантюру. Все это указывает по меньшей степени о наличии у США серьезных намерений в отношении Ирана, и то, что Вашингтон, наконец, созрел для решительного применения вооруженной силы в отношении ненавистного для него режима исламских мулл. Однако, Иран является частью исламского мира, который не останется в стороне от конфликта. Несмотря на то, что в основном арабские страны идут в одном кильватере с США, а танки Катара добровольно участвовали в военных действиях НАТО в Ливии, их позиция в отношении внезапного вторжения США в Иран наверняка не будет такой однозначной. Особенно, если Иран повторит тактику Ирака и нанесет удар по Израилю, а тот ему ответит.

¹³ В Сирии проходят массовые акции протеста против решения ЛАГ. [Электронный ресурс] //Росбалт. – 2011. – 11 ноя. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/13/911709.html>

¹⁴ МИД Сирии: Вашингтон призывает оппозицию к насилию. [Электронный ресурс] //Взгляд. – 2011. – 7 ноя. <http://vz.ru/news/2011/11/7/536740.html>

Здесь становится понятна логика авторов цветных революций на Ближнем востоке и в Северной Африке: сметенные революциями режимы в Египте, Тунисе, Ливии, и находящийся под прицелом режим в Сирии, сразу перестанут быть лояльными по отношению к США, если против Ирана выступит Израиль. В результате этого в тылу американской и натовской коалиции может сформироваться «второй фронт»; сплотившая его военная необходимость может в короткие сроки превратиться в национальную идею, сплотить разрозненный и противоречивый арабский мир в новый халифат, и тогда США надолго придется отказаться от принципа «разделяй и властвуй» в арабском мире. Таким образом, цепочка цветных революций в арабских государствах и ее настойчивая реализация в Сирии носят характер «зачистки тылов» перед началом крупной военной операции в регионе, целью которой для западных коалиций может быть только Иран.

Если конечной целью режиссеров «арабской весны» является отнюдь не Сирия, а Иран, или даже Китай, который зависит от экспорта иранской нефти, то участь Сирии уже давно решена, и как бы не сопротивлялся Асад, ситуация от этого не изменится. В стратегической комбинации, разыгрываемой США в регионе, Сирия является лишь промежуточным звеном, ступенью, от которой зависит развитие всей операции (по подчинению Ирана и перекрытию нефтегазовых артерий Китая) в целом. Поэтому цветная революция в Сирии состоится, каких бы жертв это ни стоило: финансовых — организаторам цветной революции и человеческих — народу Сирии.

5. Вероятные заказчики

На возможных заказчиков, авторов и организаторов «финиковых революций» указывают некоторые характерные высказывания и заявления авторов технологий «цветных революций», «управляемого хаоса» и концепции «Большой Ближний Восток». Все они – граждане США.

Так, один из авторов концепции «Большой Ближний Восток» неоконсервативный теоретик Майкл Ледин утверждает, что «современный исламский мир – это новое издание фашизма», но «фашизм играет без правил», следовательно, победить «фашизм» (т.е. исламский мир) можно только с помощью аналогичного фашизма – крайне жестких

и агрессивных действий, попирающих (ради «благих» целей) некоторые основополагающие нормы демократии»¹⁵. В качестве ядра исламского мира, из которого исходит угроза остальному демократическому миру, он прямо указывает те самые страны Северной Африки и Ближнего Востока, где происходят сегодня события «финиковых революций».

В том виде, в котором существуют эти государства, они не готовы для принятия американских ценностей в виду того, что их социальное устройство представляет собой общинное, клановое, родовое, с сильно доминирующим этническим фактором. На этом фоне в большинстве из этих стран были выстроены светские политические режимы с авторитарным несменяемым лидером во главе, жесткой иерархией и зачастую режимом чрезвычайного положения, опорой на армию и спецслужбы в качестве основных гарантов соблюдения порядка и единой идеологической стройности. По своей политической форме это национальные государства с авторитарной жесткой вертикалью власти и четкой идеологической базой.

Политические авторитарные режимы, внешне демонстрировавшие лояльность США, не давали полностью открыться окружающему миру подконтрольным им территориям, что необходимо для подключения их к глобальной социальной сети. Все это затрудняло действия американских институтов развития гражданского общества в этих странах, а формальная лояльность многих политических режимов накладывала дополнительные ограничения, заставляющие считаться с их позицией и мнением¹⁶.

Теперь, по-видимому, пришло время кардинально изменить сложившуюся на протяжении последних десятилетий ситуацию. Известно, что в случае государственного переворота новая власть, состоящая из, в общем то, сомнительных и малоизвестных международному сообществу элементов, будет в первую очередь озабочена собственным международным признанием и будет готова поступиться

¹⁵ Коровин В. Цунами цветных революций на Большом Ближнем Востоке. / Евразия, ИАП. 2011, 4 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>

¹⁶ Коровин В. Цунами цветных революций на Большом Ближнем Востоке. / Евразия, ИАП. 2011, 4 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>

любими национальными интересами ради этого. Следовательно, такое руководство будет намного сговорчивее в решении ключевых политических и экономических вопросов. С таким правительством можно будет пересмотреть экономические соглашения и изменить их в лучшую для себя сторону, в обмен за незначительные политические авансы в сторону новой власти.

То, что процесс погружения Северной Африки и части Ближнего Востока начался именно сейчас, говорит о том, что время пересмотра прежних соглашений правительств ряда арабских государств с такими мировыми лидерами как США (являющимися авторами указанных технологий) видимо пришло. Если за «финиковыми революциями» стоит именно Вашингтон, то переформатирование им карты Северной Африки и Ближнего Востока может преследовать две основные цели.

6. Цели «новых цветных революций»

Истинные цели «финиковых революций» в странах Северной Африки и Ближнего Востока лежат несомненно глубже, чем просто смена политических режимов и замена, в общем то, лояльных, но малоуправляемых (в силу своей бессменности) авторитарных лидеров арабских государств на марионеток, постоянно зависимых от внешней политической поддержки. Эти «революции» необходимо рассматривать не в узком смысле, как рядовые внутригражданские конфликты, а в системе координат глобальной политики. В этой системе координат регион Магриба является точкой, в которой сегодня сходятся интересы крупнейших мировых политических сил, сделавших Северную Африку своеобразным полигоном и плацдармом для приближающейся схватки за весь африканский континент, крупнейшей после получения бывшими колониями своей независимости. Эта схватка, по мнению многих аналитиков, станет для черного континента новым территориальным и энергетическим переделом.

Есть несколько важнейших причин, по которым Африка имеет стратегическое значение для мировой экономики, в том числе для геополитических интересов Соединенных Штатов Америки и Китая, как крупнейших игроков мирового рынка. Главная из них – нефть. Суммарные нефтяные резервы африканских стран – 16,6 млрд. т, что составляет 10% об-

щемировых запасов. По этому показателю Африка уступает лишь Ближнему Востоку и Евразии. При этом новые месторождения открываются ежегодно. Лидеры по доказанным запасам нефти – Ливия (5,7 млрд. т), Нигерия (4,8 млрд. т), Ангола (1,8 млрд. т), Алжир (1,5 млрд. т), Судан (0,9 млрд. т). На долю Западной Африки уже сейчас приходится 15% нефти, импортируемой в США, и этот показатель, по всем прогнозам, в течение ближайших 25 лет достигнет 25%. Нефтяные месторождения найдены на побережье Анголы, Сан-Томе, Габона и Нигерии. США пытаются уменьшить энергетическую зависимость от Ближнего Востока, поэтому Африка в последние годы стала особым объектом американского политического интереса.

На африканские страны приходится около трети китайского импорта нефти. В 2006 г. Ангола, обогнав Саудовскую Аравию, стала основным поставщиком нефти в КНР. Кроме того, экономика КНР заметно ориентируется на поставки африканского газа. Газовые ресурсы африканского континента значительны. Они насчитывают 14,65 трлн. м³, что составляет 7,9% запасов мировых запасов. По доказанным запасам природного газа, Нигерия и Алжир (5,22 и 4,5 трлн. м³ соответственно) во всем мире уступают лишь России, Ирану, Катару, Туркмении, Саудовской Аравии, ОАЭ, но значительно опережают такого ведущего экспортёра газа как Норвегия (2,91 трлн. м³). Необходимо отметить, что в сфере энергетики КНР является крупнейшим партнёром таких африканских стран как Судан, Ангола, Нигерия, Экваториальная Гвинея и Демократическая республика Конго.

Углеводороды являются не единственным африканским сырьём, в котором нуждается КНР. Интерес также представляют руды и металлы: цинк, кобальт, медь, уран и бокситы, которые импортируются из Замбии, Зимбабве, ЮАР, ДРК, Габона и Марокко. Несмотря на то, что сам КНР располагает значительными запасами цветных металлов, большинство китайских месторождений – это бедные и не приспособленные к искусственному обогащению руды. Разрыв между ростом спроса на цветные металлы в силу бурного промышленного роста КНР и предложением в силу сокращения внутренних запасов может вызвать серьёзную проблему для экономики страны.

Таким образом, Африка и Ближний Восток сегодня являются точкой пересечения жизненно

важных интересов двух великих держав – США и Китая, которые уже вступили между собой в непримиримую борьбу за доступ к энергоресурсам и политическое влияние в регионе.

Для Вашингтона страны Магриба – ключевой регион на карте мира, установление контроля над которым позволяет управлять глобальным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего, Китая). США в темпах экономического развития проигрывают своему главному сопернику Китаю и все больше становятся зависимыми от его быстро растущей экономической и политической мощи. В этих условиях политика Вашингтона может выражаться в том, чтобы любой ценой удержать контроль над крупными запасами углеводородного сырья, воспрепятствовать его поставке в Китай и Европу и, тем самым, сдерживать их экономический рост. Один из методов достижения этой цели – использование национальных сепаратистских и экстремистских движений для дестабилизации неподконтрольных регионов – так называемый «управляемый хаос». Применение именно таких технологий и наблюдается сегодня в странах Северной Африки и Ближнего Востока, переживших или продолжающих переживать «финиковые революции». Это первая основная цель США

и причина «революционных» событий в регионе: не исключено что перед новой властью пришедшей к власти с помощью технологий «цветных революций» и «управляемого хаоса» будет поставлена задача перекрыть (или существенно сократить) экспорт энергоносителей в Китай

Вторая основная цель Вашингтона может иметь отношение к приближающейся схватке за Африку и ее энергетические ресурсы в целом. Как повод для соперничества великих держав и предмет нового геополитического передела сфер влияния, Африканский континент сегодня несомненно представляет лакомую добычу. Вместе с тем в политическом плане Африка – самый молодой регион мира. Средний возраст расположенных здесь стран, кроме Эфиопии, – менее 40 лет. Подавляющее большинство государств было образовано после распада колониальных империй европейских метрополий во второй половине XX века. Не исключено, что в самом ближайшем будущем на смену колониальным границам придет новое политическое устройство региона. В этом переустройстве США рассчитывают сыграть ключевую роль выдвинув концепцию нового геополитического образования – «Большого Ближнего Востока». Цепочка «цветных революций» в странах Северной Африки и Ближнего Востока может стать первым практическим шагом на пути ее реализации.

Библиография

1. Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии. [Текст] // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011. М., 2011.
2. Бюссар С. Башару Асаду угрожает народный гнев. [Электронный ресурс] // InoPressa (Le Temps). 2011, 4 фев. URL: <http://www.inopressa.ru/article/04Feb2011/letemps/assad.html>
3. Гушер А.И. Военные и политические итоги четырех месяцев войны НАТО против Ливии. [Текст] М.: Центр стратегического развития, 2011. Электронная версия документа доступна по ссылке: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7941>
4. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... [Текст] – М.: 1995.
5. Королев С.И., Этническая психология: методика изучения и методика использования. [Текст] М. 2007. С.184.
6. Коровин В. Цунами цветных революций на Большом Ближнем Востоке. / Евразия, ИАП. 2011, 4 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>
7. Кургинян С. Обама снимает маску и приступает к глобальному переделу мира. // kp.ru 24 февраля 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://kp.ru/daily/25643.3/806585/>
8. Сейф уль-Ислам аль-Каддафи. El Khabar rencontre Seif El Islam Kadhafi dans le premier entretien accordé à un journal arabe «L'Algérie n'est pas un peuple de mercenaires et nous l'acceptons comme médiatrice» [Электронный ресурс] // Интервью, данное алжирскому каналу El Khabar (Новости). 10.07.2011 г.

URL: <http://fr.elkhabar.com/?L-Algerie-n-est-pas-un-peuple-de> (франц.), <http://www.elkhabar.com/ar/autres/hiwarat/258857.html> (араб.)

9. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. [Текст] – М. – 2001.
10. В Сирии проходят массовые акции протеста против решения ЛАГ. [Электронный ресурс] // Росбалт. – 2011. – 11 ноя. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/13/911709.html>
11. Геополитика НАТО в ливийском зеркале. [Текст] // Союзное Вече (газета Парламентского собрания Союза Беларуси и России). №32(388). 21-27 июля.
12. Маккейн пророчит «арабский сценарий» России, Китаю и Израилю. [Электронный ресурс] // МКРУ, 2011. 24 фев. URL: <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariyquot-rossii-kitayu-i-izrailyu.html>
13. МИД Сирии: Вашингтон призывает оппозицию к насилию. [Электронный ресурс] // Взгляд. – 2011. – 7 ноя. <http://vz.ru/news/2011/11/7/536740.html>
14. New York Times. May 10, 2011.

References (transliteration)

1. Vasil'ev A.M. Cunami revoljucij: novye geopoliticheskie realii. [Tekst] // Doklad na XII konferencii afrikanistov. Moskva, 24-26 maja 2011. M., 2011.
2. Bjussar S. Basharu Asadu ugrozhaet narodnyj gnev. [Jelektronnyj resurs] // InoPressa (Le Temps). 2011, 4 fev. URL: <http://www.inopressa.ru/article/04Feb2011/letemps/assad.html>
3. Gusher A.I. Voennye i politicheskie itogi chetyreh mesjacev vojny NATO protiv Livii. [Tekst] M.: Centr strategicheskogo razvitija, 2011. Jelektronnaja versija dokumenta dostupna po ssylke: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7941>
4. Kara-Murza S., Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Jeksport revoljucii: Saakashvili, Juwenko... [Tekst] – M.: 1995.
5. Korolev S.I., Jetnicheskaja psihologija: metodika izuchenija i metodika ispol'zovanija. [Tekst] M. 2007. S.184.
6. Korovin V. Cunami cvetnyh revoljucij na Bol'shom Blizhnem Vostoke. / Evrazija, IAP. 2011, 4 apr. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>
7. Kurginjan S. Obama snimaet masku i pristupaet k global'nomu peredelu mira. // kp.ru 24 fevralja 2011. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://kp.ru/daily/25643.3/806585/>
8. Sejf ul'-Islam al'-Kaddafi. El Khabar rencontre Seif El Islam Kadhafi dans le premier entretien accordé à un journal arabe «L'Algérie n'est pas un peuple de mercenaires et nous l'acceptons comme médiatrice» [Jelektronnyj resurs] // Interv'ju, dannoe alzhirskomu kanalu El Khabar (Novosti). 10.07.2011 g. URL: <http://fr.elkhabar.com/?L-Algerie-n-est-pas-un-peuple-de> (franc.), <http://www.elkhabar.com/ar/autres/hiwarat/258857.html> (arab.)
9. Hatami M. Islam, dialog i grazhdanskoe obwestvo. [Tekst] – M. – 2001.
10. V Sirii prohodjat massovye akcii protesta protiv reshenija LAG. [Jelektronnyj resurs] // Rosbalt. – 2011. – 11 noja. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/13/911709.html>
11. Geopolitika NATO v livijskom zerkale. [Tekst] // Sojuznoe Veche (gazeta Parlamentskogo sobranija Sojuza Belarusi i Rossii). №32(388). 21-27 ijulja.
12. Makkejn prorochit «arabskij scenarij» Rossii, Kitaju i Izrailju. [Jelektronnyj resurs] // MKRU, 2011. 24 fev. URL: <http://www.mk.ru/politics/news/2011/08/24/617060-makkeyn-prorochit-quotarabskiy-stsenariyquot-rossii-kitayu-i-izrailyu.html>
13. MID Sirii: Vashington prizyvaet oppoziciju k nasiliju. [Jelektronnyj resurs] // Vzgljad. – 2011. – 7 noja. <http://vz.ru/news/2011/11/7/536740.html>
14. New York Times. May 10, 2011.